

ГОРИЗОНТЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

ТРАДИЦИИ
И НОВАТОРСТВО

СБОРНИК В ЧЕСТЬ
Е. С. КУБРЯКОВОЙ

*Елена Самойловна Кубрякова —
доктор филологических наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела
теоретического и прикладного языкознания
Института языкознания РАН,
заслуженный деятель науки РФ,
doctor Honoris causa
Киевского национального
лингвистического университета,
почетный профессор
Минского государственного
лингвистического университета,
основатель когнитивно-дискурсивной
парадигмы знания
в отечественной лингвистике,
создатель целой школы научных кадров,
среди которых 20 докторов
и 40 кандидатов филологических наук.
Автор более 350 научных работ,
из которых 10 монографий,
в том числе монументальный труд
«Язык и знание».*

ГОРИЗОНТЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

ТРАДИЦИИ
И НОВАТОРСТВО

*Сборник в честь
Е. С. Кубряковой*

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2009

ББК 81.031
Г 67

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 08-04-16220

Р е д к о л л е г и я:
В. А. Виноградов, В. Ф. Новодранова,
Н. К. Рябцева (отв. ред.)

Г 67 Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: Сб. в честь Е. С. Кубряковой. М.: Языки славянских культур, 2009. — 856 с. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X
ISBN 978-5-9551-0314-3

Эта книга — юбилейный сборник статей, изданный в честь Елены Самойловны Кубряковой — заслуженного деятеля науки РФ, главного научного сотрудника Отдела теоретического и прикладного языкознания Института языкознания РАН, выдающегося ученого и организатора науки, стоявшего у истоков многих новых направлений в развитии лингвистической мысли и возглавляющего целую школу отечественного языкознания.

В то же время настоящий коллективный труд — не только дань уважения и любви ее юбиляру. Он отражает картину состояния дел в современной лингвистике, увиденную глазами его участников — более 70 ученых, притом как у нас в стране, так и за ее пределами. В отдельных разделах этой коллективной монографии характеризуются и установки современной лингвистики, и ее ключевые понятия, и более конкретные задачи и методы, применяемые сегодня в сфере грамматики и семантики, неологии и терминологии, при изучении проблем текста и дискурса, гендерной лингвистики и т. п. И если отдельные статьи этих разделов выделяют разные «стопки» в лингвистическом анализе соответствующих предметных областей знания, то, вместе взятые, они свидетельствуют о чрезвычайном разнообразии тематики современных исследований по языку и — вместе с тем — дают представление о такой отличительной особенности всей современной лингвистики как удивительное сочетание в ней черт традиционного и новаторского, подлинно нового.

Все это позволяет адресовать книгу широкому кругу читателей — всем тем, кто интересуется актуальными проблемами современной науки о языке и тематикой ее исследований, выполненными представителями разных парадигм знания, но прежде всего тем, кто хочет познакомиться подробнее с принципами и подходами, развиваемыми сегодня в такой версии когнитивизма, как когнитивно-дискурсивная парадигма знания.

81.031

ISBN 978-5-9551-0314-3

© Авторы, 2009
© Языки славянских культур, оригинал-макет, 2009

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В. А. Виноградов.</i> Несколько слов о настоящей книге	9
<i>Ю. С. Степанов.</i> К юбилею профессора Е. С. Кубряковой	12
<i>В. Ф. Новодранова.</i> Несколько слов об Учителе	16

Раздел первый

Новые установки в исследовании языка

<i>А. В. Бондарко.</i> Варианты классификации категорий и разрядов в сфере грамматики	21
<i>В. З. Демьянков.</i> Парадигма в лингвистике и теории языка	27
<i>Н. Н. Болдырев.</i> Процессы концептуализации и категоризации в языке и роль в них имени абстрактной семантики	38
<i>А. В. Кравченко.</i> О традициях, языкознании и когнитивном подходе	51
<i>А. В. Кирилина.</i> Когнитивная наука и новая эпистема гуманитарного знания	66
<i>Л. В. Цурикова.</i> Когнитивно-дискурсивная парадигма как новое направление описания и анализа речемыслительной деятельности	76
<i>Л. И. Гришаева.</i> Описание межкультурного взаимодействия коммуникантов на основе когнитивно-дискурсивного подхода к изучению языка	93
<i>В. И. Постовалова.</i> Язык и реальность: онтологическая концепция языка в русской религиозно-философской мысли школы Всеединства, ее истоки и пути осмысления в современном познании	113
<i>J. R. Moehr, Y. Kagolovsky, S. Pantazi, Y. Pankratz.</i> Propositional Approach to Capturing Text Semantics (theoretical and methodological framework)	132
<i>Г. И. Берестнев.</i> К проблеме языка ментальных пространств: образ света с когнитивной точки зрения	143

Раздел второй

Ключевые понятия современной лингвистики

<i>М. В. Никитин.</i> О соотношении знака и значения	161
<i>О. В. Александрова.</i> К вопросу о концепте и концептуальном анализе	169
<i>Е. Г. Беляевская.</i> Применимо ли понятие концептуализации к тексту?	178
<i>А. П. Бабушкин.</i> Категоризация антропоморфных артефактов	187
<i>В. Ф. Новодранова.</i> Когнитивные основания распределения информации в научном тексте	194
<i>Г. Г. Молчанова.</i> О синергетике и синергетическом сцеплении концептов «жизнь» и «текст»	199
<i>Н. Б. Мечковская.</i> Как изменились антиномии «говорящий — слушающий» и «автор — читатель» в век интернета?	207

Раздел третий Теория и практика грамматических исследований

<i>В. А. Гуреев.</i> Изменение канона грамматического описания	225
<i>В. Гладров.</i> Модальные слова. К вопросу о частях речи	239
<i>Е. В. Петрухина.</i> Когнитивные аспекты изучения русского глагола и категории вида	249
<i>Л. Н. Оркина.</i> О реализации межкатегориальных связей (аспектуальность и модальность) в высказываниях с семантикой обусловленности	261
<i>А. Л. Шарандин.</i> К вопросу о языковом статусе девербатива	267
<i>Н. А. Кобрин.</i> Формирование смысловых и структурных модификаций при синтезировании линейных структур	278
<i>I. Zimmermann.</i> On the syntax and semantics of <i>kakoj</i> and <i>čto za</i> in Russian	285
<i>С. Менгель.</i> К вопросу о падежной вариативности в русских конструкциях с отрицанием	294
<i>Л. А. Фурс.</i> Уровни категоризации в синтаксисе	304
<i>К. Я. Сигал.</i> Семантика сочинительной связи: новый взгляд (на материале простого предложения)	312
<i>О. А. Кобрин.</i> Модусные коммуникативные категории и их реализация в современном английском языке	319

Раздел четвертый Неология. Номинативные процессы в языке

А. Неология

<i>В. И. Заботкина.</i> К вопросу о когнитивной неологии	337
<i>А. Э. Левицкий.</i> Горизонты развития неологии XXI века	350
<i>Krystyna Waszakowa.</i> Nowe derywaty słowotwórcze w ujęciu kognitywno-dyskursywnym	365
<i>И. А. Цыбова.</i> О проблемах словообразовательной неологии	375

Б. Ономазиология. Номинативные процессы в языке

<i>С. А. Жаботинская.</i> Принципы создания ономазиологических моделей и событийных схем в языке	381
<i>И. Онхайзер.</i> В поисках слов-заменителей для английских заимствований	401
<i>З. А. Харитончик.</i> О номинативных ресурсах языка, или к дискуссии о концептуальной интеграции	412
<i>Л. А. Телегин.</i> Мотивирующий признак и его воплощение в единицах номинации	423

Раздел пятый Словообразование

<i>И. С. Улуханов.</i> О количественных параметрах словообразовательной системы	433
<i>Ю. Балтова.</i> Словообразовательного значения в лексикографската дефиниция на производната дума	444

<i>И. К. Архипов.</i> Языковая личность: система языка, речь и формирование лексических значений суффиксальных слов	450
<i>Е. М. Позднякова.</i> Словообразовательная мотивация: от традиционного к когнитивному осмыслению	459
<i>Л. А. Козлова.</i> О двух видах инкорпорирования в системе английского глагола (опыт функционально-когнитивного анализа)	468
<i>Л. А. Араева.</i> Пропозициональное моделирование русского словообразования	481
<i>Т. А. Гридина.</i> Ассоциативный потенциал слова как основа лингвокреативной деятельности (экспериментальные данные)	492
<i>Л. В. Бабина.</i> Когнитивный аспект изучения производных глаголов	503

Раздел шестой

Семантика

<i>Н. В. Юдина.</i> Еще раз о нетривиальной семантике в сочетаемости прилагательных с существительными (По следам работ Е. С. Кубряковой)	515
<i>К. Kleszczowa.</i> W poszukiwaniu logiki zmian znaczeniowych	530
<i>О. В. Раевская.</i> «Здесь прошелся загадки таинственный ноготь...», или к вопросу о нетривиальных метонимических смещениях и заменах	538
<i>А. П. Чудинов.</i> Когнитивно-дискурсивная парадигма в политической метафорологии	544
<i>Е. Е. Голубкова.</i> Некоторые принципы концептуального описания единиц пространственной лексики (на материале английских предлогов <i>in</i> и <i>through</i>)	552
<i>Б. Б. Базарова.</i> О многозначности в сфере так называемых служебных единиц	560
<i>Н. В. Фурашова.</i> О когнитивных механизмах развития многозначности слова	568

Раздел седьмой

Лексикология. Лексикография. Фразеология

<i>В. Б. Гольдберг.</i> Роль языка в процессах выявления и типологизации когнитивных классификаторов	581
<i>Л. Г. Бабенко.</i> Синописис идеографического описания русской лексики как форма репрезентации категоризации мира.....	592
<i>О. Т. Molchanova.</i> Topography cognition and place-names (with reference to attention distribution, object location, and shape category)	614
<i>М. М. Полужин, Н. Ф. Венжинович.</i> О когнитивном и лингвокультурологическом изучении фразеологии	628

Раздел восьмой

Терминология

<i>Л. А. Манерко.</i> Терминоведческая наука XX столетия	641
<i>В. М. Лейчик.</i> Онтологические, когнитивные и прагматические аспекты политического термина	651
<i>Т. В. Куркина.</i> Языковая картина фармации	658

<i>Л. Ф. Ельцова.</i> К вопросу о коммуникативном потенциале производного термина (На примере клинической терминологии)	665
--	-----

Раздел девятый
Коммуникативная лингвистика
Исследования в области текста и дискурса

<i>В. И. Шаховский.</i> Эмоции в коммуникативной лингвистике	671
--	-----

А. Анализ актов речи

<i>О. К. Ирисханова.</i> Речевые акты уклонения: на стыке когнитологии и прагматики	684
<i>М. Л. Ковшова.</i> Эвфемизм как речевой акт: к постановке вопроса	694
<i>Т. Е. Янко.</i> Интонационное выражение когнитивных состояний	703

Б. Лингвистика текста

<i>Н. Н. Семенюк, Н. С. Бабенко.</i> Жанр текста как лингвистическая реальность	713
<i>И. А. Щирова.</i> Текст в период доминирования когнитивных наук: проблемы и возможные решения	723
<i>Т. В. Дроздова.</i> О некоторых проявлениях семиотической природы научного текста	736
<i>Н. Н. Клеменцова.</i> О тексте как источнике формирования иноязычной коммуникативной компетенции	745
<i>Н. К. Рябцева.</i> Фоновые знания и язык: примечания к тексту как культурный метатекст	753

В. Лингвистический анализ разных текстов

<i>О. П. Воробьёва.</i> Вирджиния Вулф и поэтика инсайта	764
<i>А. Г. Гурочкина.</i> Политкорректная сказка как трансформированный комический текст	777
<i>О. Д. Вишнякова.</i> Реализация знакового потенциала в текстах религиозного содержания	787
<i>М. Р. Желтухина.</i> Суггестивное моделирование в пределах двух фреймов	793
<i>Н. М. Юрьева.</i> Диалог детей-сверстников дошкольного возраста в контексте совместной игровой деятельности	806
<i>Н. И. Панасенко.</i> Система народной медицины в фольклоре Британских островов (лингвокогнитивный аспект)	820

Раздел десятый
Гендерная лингвистика

<i>М. А. Алексеенко.</i> Кто же кого «дискриминирует» в языке?	835
<i>И. Г. Серова.</i> Способы представления гендерного знания в языке	847

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О НАСТОЯЩЕЙ КНИГЕ

В отличие от многих других юбилейных сборников, этот, публикуемый в честь *Е. С. Кубряковой*, может по праву рассматриваться как талантливая монография. Он удивительно целостен по своему содержанию и общему замыслу. Объединяющим началом всей коллективной монографии оказывается, несомненно, ее тематика, отраженная в названии издания и демонстрирующая основную задачу данного издания — показать границы современной лингвистики, широту ее интересов, охарактеризовать ее облик. И если названием книги — «Горизонты современной лингвистики» — обусловлен ее главный замысел, то ее подзаголовок — «Традиции и новаторство» — указывает едва ли не на отличительную черту лингвистики сегодня и существующее в ней на сегодняшний день положение дел: поразительное совмещение в ней как унаследованных от прошлого традиций в проблематике языкознания, так и столь характерного для бурного развития лингвистической мысли постоянного появления в ней новаторских идей и новых подходов к описанию языковых явлений.

Настоящее издание прекрасно отражает именно этот факт, уже в самом выделении в монографии десяти разных разделов можно наблюдать сочетание указанных выше черт традиционного и нового. Так, если в двух первых разделах описываются как новые установки и подходы в исследовании языка и рассматриваются ключевые понятия современной лингвистики (в основном это понятия, относящиеся к концептуализации и категоризации мира), то остальные разделы книги посвящаются последовательно то традиционно выделяемым в языкознании уровням лингвистического анализа (грамматическому, семантическому, словообразовательному и т. п.), то, напротив, лишь относительно недавно сформировавшимся областям лингвистического знания (освещению неологии, терминологии, все более приобретающей в настоящее время когнитивный характер, разносторонним исследованиям в области коммуникативной парадигмы знания, объединяющей сегодня и лингвистику текста, и дискурсивный анализ, и, наконец, гендерной лингвистике).

Нельзя не отметить, как естественно и органично вплетаются в общую ткань повествования настоящего издания и отдельные его статьи, принадле-

жащие разным авторам. Ведь каждая такая статья может рассматриваться как освещающая отдельные фрагменты соответствующего раздела книги и опять-таки как отражающая традиционный анализ в его неперменной зависимости от новых установок и новых решений поставленных задач. Таким образом, все служит в данной монографии описанию облика современной лингвистики в виде мозаичной картины, хотя и складывающейся из отдельных частей, но вместе с тем представляющей собой некое совокупное единство.

Несколько слов следует сказать и об авторах рассматриваемого коллективного труда. Несмотря на то что многие из них реализуют когнитивные взгляды и/или же развивают когнитивно-дискурсивную парадигму знания, границы которой были сформулированы *Е. С. Кубряковой* еще во второй половине 90-х гг. прошлого века и представляющую собой активно развивающуюся парадигму знания как особую версию когнитивизма у нас в стране, в монографии немало ученых, принадлежащих и другим лингвистическим направлениям и школам. Ведь среди авторов монографии — а их более 70 — около трети составляют лингвисты, приславшие свои работы из-за рубежа. Это ученые Беларуси и Украины, Германии и Польши, Чехии и Словакии, Австрии и Канады.

Но всех их, как и вообще авторов настоящего труда, объединяет, конечно, одно — искренняя любовь к *Е. С. Кубряковой*, желание отдать дань уважения этому выдающемуся теоретику отечественного языкознания, стоящему во главе целого ряда новых начинаний и сделавшему так много для роста и подготовки специалистов.

Созданная ею воистину целая школа научных кадров, блестящая плеяда ученых, среди которых два десятка докторов наук и в 2 раза большее количество кандидатов, по праву занимают заметное место среди активно работающих у нас в стране и за ее пределами ученых. Школа *Е. С. Кубряковой* — это живой организм, который растет не только количественно и территориально, но и содержательно — от работ в русле традиционной лингвистики до исследований в области когнитивно-дискурсивной парадигмы.

Работая в Российской Академии наук с ноября 1959 года, она принимала участие едва ли не во всех крупных изданиях Института Языкознания, принесших ему мировую славу и известность, начиная со «Сравнительной грамматики германских языков» в четырех томах (М., 1963—1970), с переведенного на европейские языки «Общего языкознания» (М., 1972), «Языковой номинации» в двух томах (М., 1977) и кончая прекрасной пятитомной серией книг о «Человеческом факторе в языке» (М., 1991) и такой известной книгой, как «Язык и наука конца XX века» (М., 1995).

Ее собственные монографии «Что такое словообразование» (1965), «Основы морфологического анализа» (1974), «Части речи в ономаσιологическом освещении» (1978), «Типы языковых значений. Семантика производного сло-

ва» (1980), «Морфонология в описании языков» (1983), «Номинативный аспект речевой деятельности» (1986), «Краткий словарь когнитивных терминов» в соавторстве (1996), «Язык и знание» (2004) стали настольными книгами для лингвистов разных поколений. Их тематика настолько многообразна, что отражает многие направления в развитии лингвистических знаний.

Все эти направления получили отражение и дальнейшее развитие в настоящей монографии.

Хочется пожелать этому научному труду такой же звездной судьбы, как и судьба книг Елены Самойловны Кубряковой, которой посвящен этот юбилейный сборник.

В. А. Виноградов

К ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА Е. С. КУБРЯКОВОЙ

Каждый год 29 октября лингвисты спешат поздравить Елену Самойловну Кубрякову с днем рождения и выразить ей свою благодарность, признательность, любовь и восхищение. 2007 год у Елены Самойловны юбилейный и, как всегда, он полон новых идей, крупных проектов и научных достижений.

Вся жизнь Е. С. Кубряковой устремлена в будущее, вслед за «эволюцией лингвистических идей во второй половине XX в.» она творит концептуальный поворот в языкознании XXI в.

За плечами у Е. С. Кубряковой долгая и счастливая жизнь, и большая ее часть, свыше 40 лет, связана с Институтом языкознания РАН. Направленная по распределению во Всесоюзную библиотеку иностранной литературы после окончания учебы на романо-германском отделении филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова в 1951 г., она уже в 1955 г. — без всякой аспирантуры — защитила свою кандидатскую диссертацию под руководством крупного индоевропеиста Э. А. Макаева. Он порекомендовал Е. С. Кубрякову в редакционный отдел Института Языкознания, и с 1959 г. она работала в институте — сначала в этом отделе, но вскоре ее участие в редактировании «Сравнительной грамматики германских языков» привело к тому, что ее пригласили написать в этом многотомном издании главу о словообразовании. В 1965 г. она уже публикует «Что такое словообразование», и эта тема остается среди ее любимых — вместе с морфологией, которая становится предметом ее докторской диссертации (1972), а затем и книги «Основы морфологического анализа германских языков» (1974)*.

Будучи по своей прямой специальности германистом и участвуя во многих коллективных изданиях сектора германских языков (в том числе и сравнительно-типологических), Е. С. Кубрякова начинает все активнее заниматься проблемами общего языкознания, и ее жизнь оказывается связанной с сектором (а потом — отделом) общего языкознания. С 70-х гг. она — постоянный член всех коллективных работ этого сектора (начиная с «Общего языкознания»). Видную роль играет Е. С. Кубрякова в становлении ономаσιологии

* Все четыре отмеченных звездочкой монографии были переизданы к настоящему юбилею издательством URSS.

ческого направления лингвистических исследований у нас в стране, занимаясь теорией номинации и развивая собственную концепцию ономаσιологической интерпретации частей речи. Известная ее книга «Части речи в ономаσιологическом освещении» (1978)* демонстрирует целесообразность применения методов ономаσιологического анализа не только в словообразовании, но и в грамматике; не случайно ученый потом подчеркнет, что все ономаσιологическое направление в целом можно трактовать как раннюю версию когнитивизма у нас в стране.

Увлечение теорией номинации приводит Е. С. Кубрякову к новой трактовке производного слова как уникальной по своим свойствам единицы номинации, характеризующейся особым типом лингвистического значения, и она посвящает свои следующие книги семантике производного слова (1981)* и номинативному аспекту речевой деятельности (1986)*.

Широта лингвистических интересов, столь характерная для всего творчества ученого, сказывается и в том, что ее привлекают к себе разные современные школы, и Е. С. Кубрякова становится известной своим глубоким анализом порождающей (генеративной) грамматики, интерпретацией динамических теорий языка, специалистом по падежной грамматике.

Все эти качества Е. С. Кубряковой ярко проявляются и при работе над изданием — задуманного академиком Б. А. Серебренниковым — цикла монографий о человеческом факторе в языке, в одной из которых ей принадлежит первое описание роли словообразования в создании языковой картины мира, а в другой — четкая характеристика складывающихся к тому времени моделей порождения речи. Уже здесь — и в междисциплинарном подходе к явлениям языка, и в ракурсе исследований, и в выбираемой проблематике — ощущается влияние когнитивного направления, ярким представителем которого у нас в стране становится и Е. С. Кубрякова, разрабатывающая и обосновывающая новую его версию — когнитивно-дискурсивную, связанную с формированием в русле когнитивного направления особой парадигмы лингвистического знания, объединяющей цели и достижения коммуникативной лингвистики и прагматики, с одной стороны, и когнитивной науки, с другой.

С конца 80-х гг. Е. С. Кубрякова выступает не только в качестве автора глубоких аналитических обзоров о когнитивной науке, знакомящих нашего читателя с ее принципами и проблемами, она публикует и свои собственные изыскания в этой области: пишет первое исследование о роли словообразования в языковой картине мира и познавательной деятельности человека; детально анализирует когнитивные аспекты в разных моделях порождения речи; описывает строение внутреннего лексикона и организацию человеческой памяти; анализирует смену парадигм знания в лингвистике XX века. Все это подготавливает появление «Краткого словаря когнитивных терминов» (1996),

который становится настольной книгой теперь уже нескольких поколений лингвистов.

Уже в 1992 г. она выступает на XV Международном конгрессе лингвистов в Канаде, подчеркивая исключительную значимость в описании частей речи их когнитивных особенностей. К этой теме ученый возвращается в 1997 г., представляя в своей монографии «Части речи с когнитивной точки зрения» анализ частей речи в когнитивно-дискурсивном аспекте.

Методологический аспект исследований, сказавшийся особенно четко при выделении Е. С. Кубряковой таких ведущих тенденций современной лингвистики, как антропоцентризм, функционализм, экспансионизм и экспланаторность, буквально пронизывает всю эту монографию, делая ее во многом равной введению в когнитивную лингвистику.

С середины 90-х гг. Е. С. Кубрякова — вдохновитель и организатор многих конференций и круглых столов по когнитивной лингвистике, она участвует в целом ряде проектов, связанных с распространением и, главное, развитием идей когнитивизма. Никогда не замыкаясь в рамках узко понимаемого когнитивного направления, она много пишет о связях когнитивной науки с семиотикой, прагматикой, исследованиями дискурсивной деятельности. Не случайно докторские (20) и кандидатские (40) диссертации, выполненные под ее руководством, отличаются таким разнообразием и широтой тематики.

Отдавая дань Е. С. Кубряковой как замечательному ученому, мы хотели бы отметить еще одну ее чисто человеческую черту — любовь к ученикам, которых у нее множество. Способность увидеть талант в другом и поддержать его — эти свойства очевидным образом отразились в том, что вокруг Е. С. Кубряковой сложилась одна из самых действенных и действительных научных школ в нашей стране. Е. С. Кубрякова — несравненный лектор и всегда радует нас своими яркими выступлениями на многочисленных встречах и конференциях. Она участвовала во многих международных съездах, читала лекции не только в Москве, но и в Киеве, Минске, Санкт-Петербурге, Тамбове, Ярославле, Екатеринбурге и за рубежом. Она член комиссии по словообразованию при Международном комитете славистов, член редколлегии таких ведущих лингвистических изданий, как «Известия АН, СЛЯ», «Вопросы филологии», автор 10 монографий и около 300 других публикаций.

В 1998 г. Е. С. Кубрякова была удостоена государственной награды, ей было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РФ». При вручении награды был отмечен новаторский характер ее идей.

В 2002 г. Е. С. Кубрякова, одна из первых российских ученых, была удостоена титула *doctor Honoris causa* Киевского национального лингвистического университета. В 2004 г. по гранту РГНФ в издательстве Языки славянской культуры выходит в свет ее новая монументальная книга «Язык и знание».

Все друзья, коллеги, ученики и последователи Елены Самойловны Кубряковой поздравляют ее с юбилеем и желают ей долгих лет жизни и свершения всех творческих замыслов.

Ю. С. Степанов,
академик РАН

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ УЧИТЕЛЕ

Все, кого свела судьба с Е. С. Кубряковой, отмечают многогранность ее таланта как крупного Ученого, оразившего в своем творчестве многие новые направления лингвистических исследований, и как талантливой Учителя, создавшего настоящую школу своих учеников и последователей, многие из которых приняли участие в этом юбилейном издании.

Многогранность таланта Е. С. Кубряковой в ее способности аналитического мышления, видения перспектив развития науки, умения смотреть в корень проблемы, в логической стройности и ясном изложении идей, в объяснительной силе анализа, в выявлении закономерностей, определяющих структуру, строевые элементы и тенденции развития.

Многогранность таланта Е. С. Кубряковой и в блестящем лекторском мастерстве. Талантливые циклы ее лекций слушали не только в Московских вузах, но и в университетах других городов России, СНГ, Германии, Польши, США, Канады.

Многогранность таланта Е. С. Кубряковой в умении организовать вокруг себя учеников. Она выпустила в свободный полет десятки докторов и кандидатов наук, которые разлетелись по разным городам России и за ее пределы. Большинство из них возвращаются за советом, за глотком свежих мыслей в свое гнездо, под крыло Е. С. Кубряковой, в Кубряковское братство, у которого есть реальные адреса: Новослободская, Снегири, Борисово — где всех любят, как своих детей, пусть даже не всегда удачных.

Снегири связывают между собой все старшее поколение учеников: кто-то писал там кандидатскую диссертацию, кто-то докторскую. Это не было только научной связью, всех объединяли восхищение перед умом, работоспособностью, человеческой щедростью Е. С. Кубряковой и искренняя любовь и дружба. Это остается навсегда!

Кубряковское братство живет и творит по кубряковским законам дружбы уже не один десяток лет. При его активном участии и под неустанным руководством Е. С. Кубряковой мы можем отметить сегодня решительное продвижение вперед когнитивной лингвистики. Организованы «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов» (РАЛК), председателем Президиума которой явля-

ется Е. С. Кубрякова, центры когнитивной лингвистики в Тамбове, Воронеже, Калининграде и других городах России и СНГ; в Тамбове издается научный журнал «Вопросы когнитивной лингвистики», ни один номер которого не выходит без редакции Е. С. Кубряковой; проводятся международные конференции, круглые столы, мастер-классы и другие формы вовлечения молодых умов в научную жизнь, в творческий поиск горизонтов современной лингвистики.

Мы посвящаем свои статьи своему любимому Учителю, дорогому Другу, прекрасному Человеку, замечательному Ученому с пожеланием осуществления творческих планов и благосклонности судьбы.

В. Ф. Новодранова

Раздел первый

**НОВЫЕ УСТАНОВКИ
В ИССЛЕДОВАНИИ ЯЗЫКА**

ВАРИАНТЫ КЛАССИФИКАЦИИ КАТЕГОРИЙ И РАЗРЯДОВ В СФЕРЕ ГРАММАТИКИ*

А. В. Бондарко
(Санкт-Петербург, Россия)

В литературе вопроса о системной организации языковых единиц, классов и категорий важную роль играет осмысление сущности категорий разных типов, содержащееся в трудах Елены Самойловны Кубряковой (см., в частности, [Кубрякова 1974; 1996; 1998; 2000; 2004; 2006]). **Некоторые стороны этой проблематики затрагиваются в данной статье.** В дальнейшем изложении речь идет о классификациях, элементами которых являются, с одной стороны, традиционно выделяемые категории, классы и разряды, а с другой — функционально-семантические поля и категориальные ситуации, трактуемые на основе разрабатываемой нами теории функциональной грамматики (см. [ТФГ 1987; 1990; 1991; 1992; 1996а; 1996б]).

При рассмотрении аспектов дифференциации и интеграции различных типов категорий и разрядов в сфере грамматики может быть использовано понятие «категориальное единство». Это понятие в предлагаемом истолковании охватывает билатеральные категории, классы и разряды, а также выделяемые на семантической основе поля, включающие различные грамматические и лексико-грамматические структуры в сочетании с элементами «строевой лексики» (ср. функционально-семантические поля аспектуальности, темпоральности, таксиса, персональности, качественности, локативности, бытийности, посессивности и др.)¹. Понятие «категориальное единство» отражает широкую сферу категоризации, в которой реализуется взаимодействие компонентов грамматического строя. В системе категоризации важную роль играют

Исследование осуществлено при содействии Фонда Президента РФ на поддержку ведущих научных школ, грант НШ-6124.2006.6.

¹ В ранее опубликованных работах (см. [Бондарко 2002: 303—309; 2004: 34—42]) при рассмотрении категорий и разрядов в сфере грамматики в качестве интегрирующего термина использовалось сочетание «грамматическое единство». В настоящее время представляется, что терминологический вариант «категориальное единство» в большей мере соответствует содержанию понятия, охватывающего указанные выше разновидности категорий и разрядов.

межкатегориальные связи, постепенные переходы и частичные пересечения системных объектов; одно из понятий, интегрирующих различные типы анализируемых отношений, — «**полевые структуры**» (см. [Адмони 1988; Проблемы функциональной грамматики 2005]).

Далее следует краткая характеристика двух вариантов классификации, связанных с возможными различиями в представлении иерархии признаков, лежащих в основе проводимых членений.

Основная разновидность классификации категориальных единств заключается в следующем. Выделяются единства трех типов: а) **грамматические**, б) **лексико-грамматические** и в) **функционально-семантические**. Имеются в виду: а) грамматические категории и содержательно-структурные типы синтаксических конструкций; б) **части речи** и выделяемые в их составе лексико-грамматические классы, а также более дробные разряды; в) семантические категории в их языковом выражении (в разрабатываемой нами модели функциональной грамматики — функционально-семантические поля).

В сфере лексико-грамматических единств выявляется иерархия рассматриваемых системных объектов. Единства **I ранга** — **части речи**. Единства **II ранга** — выделяемые в составе частей речи наиболее крупные грамматически значимые классы лексики — лексико-грамматические классы — обладающие общим семантическим признаком группировки слов в рамках данной части речи, взаимодействующие с семантически связанными с ними морфологическими категориями (ср. имена существительные счисляемые и несчисляемые, одушевленные и неодушевленные, прилагательные качественные, относительные и притяжательные, глаголы предельные и неопредельные, переходные и непереходные, личные и безличные). В отличие от морфологических категорий, соотношения рассматриваемых классов не представляют собой оппозиций рядов морфологических форм (оппозиций граммем). Единства **III ранга** — это выделяемые в рамках указанных классов лексико-грамматические разряды (например, существительные конкретные, вещественные, собирательные, отвлеченные и т. п., **глагольные способы действия** — **начинательный, ограничительный, прерывисто-смягчительный, кумулятивный** и т. п.)².

Один из существенных аспектов классификации грамматических категорий основан на отношении их компонентов к лексическим значениям словоформ. Обычно речь идет о словоизменяемых и несловоизменяемых

² Для разработки вопроса о грамматических и лексико-грамматических единствах важное значение имеют суждения Ю. С. Маслова о грамматической категории вида в ее отношении к аспектуальным классам (имеются в виду глаголы действия, состояния и отношения, глаголы предельные и неопредельные) и подклассам (способам действия) [Маслов 1984: 8—15; 2004: 27—34].

(классификационных, словоклассифицирующих) категориях. Предлагаемая нами классификация базируется на признаке коррелятивности. Имеется в виду соотношение компонентов данной категории (граммем), характеризующееся тем, что разные грамлемы противопоставлены друг другу в рамках одного и того же лексического значения. Классификационная схема включает категории трех типов: а) последовательно коррелятивные; б) непоследовательно коррелятивные; в) некоррелятивные (см. [Бондарко 2004: 67—78; 2005: 44—112, 207—211]).

Функционально-семантические единства, выделяемые на основе категориальной общности семантических функций, объединяют компоненты, различные с точки зрения их структуры. Так, в состав поля аспектуальности в русском и других славянских языках входят грамматическая категория вида, лексико-грамматические классы предельных / непредельных глаголов, способы действия и аспектуально значимые элементы лексики типа *медленно*, *шаг за шагом*, *внезапно* и т. п.

Один из сложных вопросов в сфере рассматриваемых членений связан с характеристикой частей речи. Части речи занимают своего рода промежуточное положение между грамматическими и лексико-грамматическими единствами. Некоторые особенности частей речи сближают их с собственно грамматическими единствами: а) они отличаются друг от друга по составу морфологических категорий и по синтаксическим признакам; б) категориальные значения частей речи охватывают всю лексику внутри данного грамматически характеризованного класса слов. Вместе с тем части речи обладают некоторыми признаками лексико-грамматических единств (имеется в виду статус единства наиболее высокого ранга): хотя лексика, относящаяся к той или иной части речи, отличается определенным комплексом грамматических форм, части речи представляют собой классы слов; это обширные классы лексики, в рамках которых выделяются лексико-грамматические разряды; значение части речи обуславливает общий характер семантики лексико-грамматических разрядов (ср. присущее имени существительному значение предметности и семантические признаки одушевленности / неодушевленности, вещественности и т. д.). **Одно из возможных решений** обсуждаемого вопроса заключается в том, что при всех признаках близости к собственно грамматическим единствам части речи могут рассматриваться как единства лексико-грамматические. Система частей речи, издавна изучаемая в грамматических исследованиях, — одна из сторон категоризации, освещаемых в последнее время с когнитивной точки зрения (см. [Кубрякова 1996; 2004]).

Обратимся теперь ко второму варианту классификации категориальных единств. Основа проводимого членения такова: в сфере грамматики выделяются единства двух типов: категории и лексико-грамматические разряды. В сфере категорий проводится различие между категориями

грамматическими, лексико-грамматическими (имеются в виду части речи) и функционально-семантическими. В составе лексико-грамматических разрядов выделяются те два уровня, о которых шла речь выше: лексико-грамматические классы и более дробные разряды.

Особенности данной классификационной схемы, отличающие ее от схемы, о которой шла речь выше, заключаются в следующем: основное разграничение является двучленным, а не трехчленным; функционально-семантические поля включаются в состав категорий (на втором уровне классификации проводится разграничение категорий грамматических и функционально-семантических); части речи также рассматриваются как категории (имеются в виду лексико-грамматические категории; тем самым учитываются упомянутые выше признаки частей речи, сближающие их с лексико-грамматическими единствами). Таким образом, подчеркивается классификационная значимость признака «категория»: на его основе в составе категорий оказываются и грамматические категории, и части речи, и функционально-семантические поля. Следует отметить, что при отнесении грамматических категорий, частей речи и функционально-семантических полей к «уровню категорий» сохраняется значимость различий между этими категориальными единствами. В частности, в полной мере учитывается различие между грамматическими категориями и функционально-семантическими полями.

В обсуждаемых вариантах классификаций по-разному интерпретируется роль некоторых аспектов изучаемых членений в классификационной схеме. В первом варианте классификации особая значимость придается различию между комплексом «грамматические и лексико-грамматические единства», с одной стороны, и функционально-семантическими единствами, с другой. Вторым вариантом классификации, как уже было отмечено выше, отличается особым вниманием к признаку «категория», объединяющему грамматические категории, части речи и функционально-семантические поля (категории), тогда как различия между грамматическими и функционально-семантическими категориями относятся ко второму уровню классификационной схемы. Этот «статус уровней» в проводимых членениях является в значительной мере условным. Расхождения заключаются скорее в акцентах, касающихся роли выделяемых признаков рассматриваемых системных объектов. В настоящее время с точки зрения общей системы категоризации в сфере грамматики более предпочтительным представляется первый вариант классификационной схемы, поскольку в нем более четко представлено различие между комплексом «грамматические категории — лексико-грамматические классы и разряды» и функционально-семантическими полями. Вместе с тем нельзя исключить и возможность использования второго варианта.

Классификации категорий, классов и разрядов отражают принцип естественной классификации, связанный с возможными проявлениями неоднород-

ности признаков, лежащих в основе проводимых членений. Отношения между компонентами категорий, рассматриваемые со ссылкой на принцип естественной классификации, сходны с отношениями, которые трактуются на основе понятия «семейного (фамильного) сходства», введенного Л. Витгенштейном [Wittgenstein 1953]. Речь идет о том, что между членами одной и той же категории, а также разных категорий возможны отношения типа «компонент a сходен с компонентом b , который проявляет сходство с компонентом c , который, в свою очередь, может иметь сходство с d и т. д., так что компоненты a и d могут не быть сходными друг с другом» [Givón 1986: 78]. Ср. отсутствие единых оснований членения в системе частей речи, лексико-грамматических разрядов и функционально-семантических полей.

Литература

- Адмони 1988 — В. Г. Адмони. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. Л., 1988.
- Бондарко 2002 — А. В. Бондарко. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка. М., 2002.
- Бондарко 2004 — А. В. Бондарко. Теоретические проблемы русской грамматики. СПб., 2004.
- Бондарко 2005 — А. В. Бондарко. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. М., 2005.
- Кубрякова 1974 — Е. С. Кубрякова. Основы морфологического анализа (На материале германских языков). М., 1974.
- Кубрякова 1996 — Е. С. Кубрякова. Когнитивный взгляд на природу частей речи // Словарь. Грамматика. Текст. М., 1996. С. 218—224.
- Кубрякова 1998 — Е. С. Кубрякова. О двойкой сущности языковых категорий и новых приемах в их изучении // Общие проблемы строения и организации языковых категорий. М., 1998.
- Кубрякова 2000 — Е. С. Кубрякова. Когнитивные аспекты морфологии // Язык: Теория, история, типология. М., 2000. С. 22—27.
- Кубрякова 2004 — Е. С. Кубрякова. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004.
- Кубрякова 2006 — Е. С. Кубрякова. Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие // ИАН СЛЯ. 2006. Т. 65. № 2. С. 3—13.
- Маслов 1984 — Ю. С. Маслов. Очерки по аспектологии. Л., 1984.
- Маслов 2004 — Ю. С. Маслов. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. М., 2004.
- Проблемы функциональной грамматики 2005 — Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры. СПб., 2005.
- ТФГ 1987 — Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987; 2-е изд., стереотип. М., 2001; 3-е изд. М., 2003; 4-е изд. М., 2006.

- ТФГ 1990 — Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л., 1990.
- ТФГ 1991 — Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость. СПб., 1991.
- ТФГ 1992 — Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность. СПб., 1992.
- ТФГ 1996а — Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность. СПб., 1996.
- ТФГ 1996б — Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. СПб., 1996.
- Givón 1983 — *T. Givón. Prototypes: Between Plato and Wittgenstein // Noun Classes and Categorization. Proceedings of Symposium on Categorization and Noun Classification. Eugene, Oregon. October 1983 (Typological Studies in Language. Vol. 7). Amsterdam; Philadelphia, 1986.*
- Wittgenstein 1953 — *L. Wittgenstein. Philosophical Investigations. New York, 1953.*